

УДК – 332.142.4

АЛИБЕКОВ МАГОМЕДРАСУЛ МАГОМЕДЭМИНОВИЧ

старший преподаватель кафедры «Государственное и муниципальное управление» ФГОБУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: arslan.alibekov1999@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-12-126-132

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РЕГИОНА И МЕХАНИЗМ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ, НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Аннотация. *Цель работы.* В статье оценивается роль образования в обеспечении устойчивого социально-экономического развития страны, региона и муниципалитетов. **Метод и методология проведения работы.** Автором рассмотрены подходы к определению сущности понятия «экономика знаний». Также обосновано понимание качества образования как основы реформирования системы образования в России и определены основные проблемные зоны развития образования в Российской Федерации и Республике Дагестан. В данной статье предложен механизм формирования единой системы управления качеством образования в конкретном регионе – Республике Дагестан, связывающий региональный и муниципальный уровни управления образованием и образовательные организации. **Результаты.** Автором также разработана процессная модель управления качеством образования в Республике Дагестан, которая содержит практические рекомендации по развитию сферы образования в Республике Дагестан. **Выводы.** Предложенная модель предусматривает создание единой взаимосвязанной органической системы, объединяющей как региональный, так и муниципальный уровни управления. **Ключевые слова:** стратегия, прогноз, временной горизонт, государственная программа, план действий, технологическое развитие.

ALIBEKOV MAGOMEDRASUL MAGOMEDEMINOVICH

Senior lecturer of the Department of State and Municipal Administration of the Dagestan State University,
e-mail: arslan.alibekov1999@mail.ru

INVESTMENT POLICY OF THE REGION AND THE MECHANISM ITS IMPLEMENTATION, ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. *The purpose of the work.* The article assesses the role of education in ensuring sustainable socio-economic development of the country, region and municipalities. **The method and methodology of the work.** The author considers approaches to the definition of the essence of the concept of "knowledge economy". The understanding of the quality of education as the basis for reforming the education system in Russia is also substantiated and the main problem areas of education development in the Russian Federation and the Republic of Dagestan are identified. This article proposes a mechanism for the formation of a unified education quality management system in a particular region – the Republic of Dagestan, linking the regional and municipal levels of education management and educational organizations. **Results.** The author also developed a process model of quality management of education in the Republic of Dagestan, which contains practical recommendations for the development of education in the Republic of Dagestan. **Conclusions.** The proposed model provides for the creation of a single interconnected organic system that unites both regional and municipal levels of government.

Введение. В современной практике концепция экономики знаний составляет основу для разработки государственной политики. Например, в Китае экономика знаний является государственной стратегией. Они исходят из позиции, что экономическое развитие напрямую свя-

зано с развитием конкуренции. Эффективное развитие конкуренции на современном этапе не может существовать без развития образования [6, с. 70].

Эффективность реформирования системы образования напрямую зависит от степени и качества включения потенциала регионов, муниципалитетов и всех образовательных учреждений в процесс реформирования образования в Российской Федерации. Прежде всего это найдет отражение в изменениях в региональной системе управления образованием.

Устойчивое развитие всей системы и получение запланированного уровня образования станут возможными при создании механизмов и моделей, включающих специфику и условия деятельности конкретного региона, муниципалитета и школы. К основным проблемам развития образования в России сегодня можно отнести следующие:

- отсутствие формирования общероссийской системы оценки качества образования;
- недостаточный уровень развития обратной связи с обществом, что препятствует развитию конкуренции в образовательной сфере, повышению эффективности и доступности образовательных услуг;
- отставание ряда регионов в реализации современных подходов к обучению и воспитанию, что приводит к проблемам в развитии единого образовательного пространства Российской Федерации;
- нерешенность проблемы обеспечения соответствия направлений подготовки в системе профессионального образования запросам рынка труда во многих регионах.

К специфическим проблемам региона относятся:

- острая нехватка дошкольных учреждений;
- большое количество школ с 2–3 сменами;
- устаревшая материально-техническая база образовательных организаций;
- низкая заработная плата педагогов и ухудшение условий труда, что приводит к снижению престижа данной профессии.

Все это обуславливает необходимость разработки эффективной программы модернизации региональной системы образования и формирования единой системы управления качеством образования в республике.

Методы исследования. Работы многих ученых [7, с. 447] посвящены вопросам управления качеством образования и представляют собой попытки разработки механизмов повышения качества образования. В качестве таких механизмов Э. Де Кортэ [8] рассматривает процессы саморегуляции студентов, а Г. Шрюфер, К. Вренгер, И. Линдемманн и В. Куренной [9, с. 299] предлагают развивать системное мышление и оценочные компетенции.

Предлагаемая модель предусматривает создание единой взаимосвязанной органической системы, объединяющей как региональный, так и муниципальный уровни управления. При Министерстве образования республики создается региональный центр мониторинга качества образования, который координирует деятельность отделов образования муниципалитетов через введенных в эту структуру уполномоченных по качеству образования, которые в свою очередь регулируют деятельность менеджеров по качеству образования в образовательных учреждениях данного муниципалитета. Весь процесс управления качеством образования в регионе координируется и регулируется этими органами во взаимодействии. Например, менеджеры по качеству образования образовательных организаций (школ, детских садов и т. д.), уполномоченные по качеству образования в муниципалитетах, собирают, анализируют, хранят и предоставляют данные в региональный центр мониторинга качества образования, который обобщает и готовит аналитические отчеты по результатам мониторинга [3, с. 92].

Мониторинг требует соответствующей подготовки, в связи с чем в рамках регионального центра может проводиться обучение должностных лиц и педагогических работников, привлекаемых к работе в области мониторинга. Кроме того, центр обязан обеспечить техническую поддержку работы в области мониторинга: создать локальные компьютерные сети и банки данных, разместить аналитические отчеты для ознакомления всех субъектов, вовлеченных в процесс управления качеством образования.

Стратегия управления качеством образования в республике должна содержать ряд управленческих механизмов. Во-первых, это механизм повышения профессионализма педагогиче-

ских кадров, который служит основой для формирования мотивации к повышению качества образования. Разработка и внедрение эффективной системы управления качеством образования в основном зависит от уровня профессиональной квалификации педагогов. Достижение результата этой задачи зависит от качества и уровня подготовки специалистов в Дагестанском государственном педагогическом университете. В дальнейшем профессиональный рост педагогов обеспечивается за счет двух учреждений, подведомственных Министерству образования Республики Дагестан – Дагестанского института развития образования и Дагестанского научно-исследовательского института педагогики имени А. А. Тахо-Годи. Эти учреждения совместно с Региональным центром мониторинга качества образования становятся не только центром повышения квалификации педагогов, но и основой для развития системы управления качеством образования в республике [8, с. 225]. Кроме того, на уровне Министерства образования и науки Республики Дагестан можно использовать такие механизмы мотивации педагогов к повышению качества образования:

– проведение конкурса в области качества для образовательных учреждений и муниципалитетов;

– создание республиканской экспериментальной площадки по качеству образования на базе НИИ им. Тахо-Годи;

– включение вопросов качества в программу конкурсов «Школа года», «Учитель года», рассмотрение этих вопросов в положениях об аттестации образовательных учреждений, педагогических работников.

В 2018 году Министерство образования и науки Республики Дагестан начало проводить профессиональные конкурсы для учителей по 12 предметам. Цель этих конкурсов – оценка качества преподавания.

Дисциплин на основе таких критериев, как глубина знаний по предмету, методическая компетентность и эффективность использования современных технических средств обучения. Не должны оставаться в стороне от работы по росту профессионального мастерства педагогов и управления образования муниципалитетов, которые через своих уполномоченных представителей должны организовывать семинары и совещания для специалистов образовательных учреждений в области качества и оказывать консультационные услуги для образовательных учреждений. Сами образовательные учреждения также могут активно участвовать в конкурсах по качеству образования со своими инновационными программами обучения, в проведении различных акций в области качества. Важными задачами Министерства образования и науки Республики Дагестан в области контроля и аудита систем менеджмента качества в образовательных учреждениях являются развитие региональной системы оценки качества образования, организация, проведение и оценка результатов единого государственного экзамена, аккредитация и лицензирование образовательных учреждений и статистический контроль качества образования в регионе [6, с. 70].

В рамках реализации последней компетенции Министерство образования и науки Республики Дагестан в 2018 году выпустило статистический сборник «Основные показатели в сфере образования Республики Дагестан за 2017/2018 годы». Особое внимание в системе образования Республики Дагестан следует уделить оценке качества образования выпускников. На данный момент используются такие методы, как: обеспечение объективности единого государственного экзамена, мониторинг качества знаний выпускников, и особенно медалистов. Использование таких методов мониторинга и качественной аналитики позволяет изменить ситуацию с качеством образования в Республике Дагестан. Этот аспект подтверждается статистическими данными: средний балл единого государственного экзамена по русскому языку вырос на 12 баллов, по математике – на 8,5 балла. Так, в 2018 году по сравнению с 2015 годом количество выпускников, не получивших аттестат, сократилось в 3,7 раза. Управления образования муниципальных образований Республики Дагестан обязаны принимать участие в процедурах аттестации и аккредитации образовательных учреждений. При аттестации образовательных учреждений критерии оценки должны включать блок анализа и оценки качества управления [7, с. 447].

Важным компонентом предлагаемой нами модели является управление процессами, которые включает в себя управление развитием и управление социальной ответственностью.

Именно этими вопросами должен заниматься непосредственно региональный центр мониторинга качества образования наряду с мониторингом. Достижение современного качества образования невозможно без постоянного инновационного развития, которое должно включать разработку инновационной стратегии и программы развития республиканской системы образования. В рамках реализации такой программы следует предусмотреть проведение конференций, конкурсов образовательных организаций и муниципалитетов на осуществление инновационной деятельности и создание экспериментальных площадок. В качестве примера можно привести стратегическую программу развития «Всероссийского инжинирингового центра микроспутниковых компетенций» на базе Дагестанского государственного технического университета, а также создание образовательного центра для одаренных детей «Сириус-Альтаир». Образовательные учреждения также обязаны включаться в инновационную деятельность путем внедрения реестров инновационных идей, разработок и творческих групп по отдельным направлениям инновационной деятельности. Управление качеством образования в Республике Дагестан затруднено без устойчивой связи образовательных организаций и организаций управления образованием с населением [5]. Этой цели служит управление социальной ответственностью, системами которого являются: проведение публичных мероприятий культурно-просветительской, экологической и патриотической направленности; выявление материалов, информирующих о достижениях в управлении качеством образования лучших образовательных учреждений; создание и обеспечение бесперебойного функционирования специализированного сайта в сети Интернет для информирования общественности о качестве образования и мерах по его повышению, а также создание и постоянное взаимодействие с общественным советом по контролю качества образования [7, с. 447]. Сегодня такой совет организован при Министерстве образования Республики Дагестан. Все эти мероприятия должны быть в компетенции Регионального центра мониторинга качества образования. Хорошим источником для оценки удовлетворенности населения качеством образования является ежеквартальный анализ публикаций в СМИ, писем, жалоб, обращений в государственные и муниципальные органы власти, связанных с низким качеством образовательных услуг. Кроме того, можно использовать эпизодические срезы в образовательных учреждениях среднего, профессионального и дополнительного образования школьников и студентов по вопросу удовлетворенности школой, колледжем и качеством предоставляемого ими образования.

Системно-инновационный подход является одним из доминирующих в современных условиях, который лежит в основе исследований и практики инновационной политики; он концептуализирует инновации как итеративный процесс (влекущий за собой «петли обратной связи»), который разворачивается между взаимозависимыми производителями и пользователями знаний (Selviaridis 2020).

Существует четыре наиболее распространенных типа политики, проводимой государственными учреждениями в отношении инновационных государственных закупок (Lemberetal, 2014):

- инновационные государственные закупки как часть политики технологического (промышленного) развития страны;
- инновационные государственные закупки как часть политики поддержки НИОКР;
- общий подход к созданию инновационной государственной закупочной политики (политика на все времена);
- «Нет специальной политики» (отсутствие какой-либо политики вообще).

Общий подход к созданию инновационной государственной закупочной политики (политики на все времена) заключается во включении инновационного принципа в институциональное регулирование государственных закупок как ключевого компонента национальной инновационной системы (НИС). Как правило, такая политика носит «мягкий» регулятивный характер и направлена на изменение ценностной парадигмы государственных закупок, а не на изменение системных институциональных провалов национальной инновационной политики (Strielkowskietal. 2020).

Политика «без политики»: политика «отсутствия политики» означает, что в национальном законодательстве выбранной страны нет положений или законов, которые бы отдельно регулировали процесс стимулирования инноваций с помощью инструмента государственных заку-

пок [9, с. 299].

Большинство инвестиционных мер, связанных с существенными интересами безопасности, направлены на устранение рисков, связанных с входящими иностранными инвестициями, в частности рисков, связанных с приобретением или владением чувствительными активами. За двенадцатимесячный отчетный период двенадцать стран (Австралия, Дания, Китайская Народная Республика, Литва, Новая Зеландия, Саудовская Аравия, Словакия, Чешская Республика, Швеция, Южная Африка, Япония, Великобритания) приняли или ввели в действие новые меры политики, связанные с приобретением и владением активами, для защиты своих основных интересов безопасности. Другие страны, особенно в Европе, включая Бельгию, Эстонию, Ирландию, Люксембург, Румынию, Словакию, Швецию, Швейцарию, Украину, а также за пределами Европы, Бразилия и Чили, рассматривают возможность введения политики, связанной с приобретением и владением, для обеспечения существенных интересов безопасности [10, с. 7].

Обстоятельства, связанные с пандемией COVID-19, изначально ускорили внедрение и реформирование политики, связанной с приобретением и владением, для обеспечения основных интересов безопасности в начале и середине 2020 года, вскоре после того, как ВОЗ объявила пандемию 11 марта 2020 года. Это, в свою очередь, привело к всплеску изменений в политике в 2020 году, что видно на рисунке. С декабря 2020 года правительства больше не ссылаются на конкретные условия пандемии при введении новых механизмов или внесении изменений в существующие. Некоторые страны продолжают поддерживать в рабочем состоянии временные изменения, которые они ввели в связи со специфическими условиями, связанными с пандемией.

Теперь, когда этот дополнительный стимул для изменения политики больше не присутствует, активность в разработке политики снизилась до все еще значительных уровней, наблюдавшихся непосредственно перед началом пандемии.

В результате недавнего формирования политики в этой области доля стран ФП, которые проводят политику, связанную с приобретением и владением, для защиты своих основных интересов безопасности, неуклонно растет. Некоторые страны, которые ввели такие механизмы в отчетность, в недавнем прошлом не имели комплексной или вообще никакой такой политики (например, Чешская Республика, Саудовская Аравия, Словакия, Южная Африка и Швеция). Если объявленные планы по внедрению таких механизмов в Бельгии, Бразилии, Ирландии, Люксембурге и Швейцарии осуществляются, доля стран, где действуют такие механизмы, еще больше возрастет [11, с.163].

В настоящее время основное внимание и деятельность, связанные с защитой существенных интересов безопасности, сосредоточены на политике, касающейся приобретения и владения, и в частности на механизмах проверки инвестиций. Эти инструменты направлены на решение важного набора проблем, особенно связанных со шпионажем, саботажем, зависимостью от одного поставщика и подобными рисками, а также связанных с инвестициями в страну.

Однако есть признаки того, что рискам, которые могут быть потенциально обусловлены исходящими потоками или другими международными взаимодействиями, связанными с инвестициями, начинает уделяться больше внимания, и вскоре они будут рассмотрены политиками. Среди последних примеров – движение капитала, технологий и ноу-хау за рубеж [9, с. 299].

В отчетный период были приняты меры, направленные на ограничение источников финансирования компаний или организаций, связанных с технологическим развитием оборонного потенциала стран, не являющихся союзниками. Эти меры направлены на управление оттоком капитала – портфельного или ПИИ – с намерением защитить основные интересы безопасности страны, принимающей меры.

Некоторые страны обратили внимание на последствия международного сотрудничества и финансирования научных исследований для безопасности. Совместная исследовательская работа в университетах или исследовательских институтах, или исследования, финансируемые иностранными правительствами или иностранными предприятиями, или внутренний или внешний обмен исследователями представляют собой важные пути для передачи технологий. Эти способы приобретения ноу-хау позволяют исследователям и их руководителям или фи-

нансирующим организациям использовать знания, ноу-хау и сети для приобретения возможностей, которых нет внутри страны, и таким образом могут заменить инвестиции в акционерный капитал на иностранном рынке, особенно там и тогда, где и когда такие приобретения акций вызывают подозрения у местных властей или их трудно осуществить.

Преимуществом современного этапа экономического развития является переход промышленности региона на инновационный путь. Данное направление предполагает формирование эффективного механизма управления промышленными предприятиями. Инновационно ориентированное развитие промышленности повышает экономическую эффективность и производительность труда, экономит ресурсы, а также обеспечивает конкурентоспособность местных производителей [5, с. 124]. Инвестиционно- инновационный путь развития обеспечивает максимальные темпы роста, основанные не только на количественном аспекте производства, но и на качественной модернизации используемых технологий [6, с. 58]. Во всех регионах экономические реформы в области промышленности направлены на создание сложных высокотехнологичных видов производства с привлечением отечественных и иностранных инвестиций. При этом одна из главных задач определяется ориентацией иностранных инвестиций и передовых технологий на реализацию промышленного производства на основе высоких технологических структурных требований. В последние годы особое внимание уделяется развитию научно-технического сотрудничества с зарубежными странами, учитывая растущие темпы научно-технического развития республики и ее регионов. В целях обеспечения роста уровня и эффективности промышленного производства ведется работа по расширению импортозамещающих отраслей, увеличению экспортного потенциала, развитию базовых отраслей промышленности, увеличению доли наукоемких отраслей. Эти процессы наблюдаются и в Ташкентской области, которая считается одним из важнейших регионов для страны. Основой экономики области является металлургия, перерабатывающая и пищевая промышленность, а также выращивание сельскохозяйственной продукции. Также быстро развивается индустрия производства строительных материалов. По нашим расчетам, макроэкономические показатели региона, а именно значение ВВП, промышленности, сельского хозяйства и инвестиций на душу населения, изменение по сравнению с предыдущим периодом выше, чем показатели республики, а также изменение по сравнению с предыдущим периодом выше показателей республики и высокий удельный вес этих показателей в республике отражает приоритет региона. Именно поэтому регион продолжает занимать одно из ведущих мест в республике по основным макроэкономическим показателям. Валовой региональный продукт (ВРП) региона составляет 10,8 процента от валового внутреннего продукта страны и 21113,1 тыс. сумов на душу населения. Этот показатель составляет 124,6 процента от среднего по стране. Доля промышленности в структуре ВРП увеличивается. Ее доля остается на высоком уровне, ее доля выше, чем доля страны в ВВП (до 20,5 процента). Также, по расчетам, в регионе будет производиться 10 процентов всей сельскохозяйственной продукции республики [7, с. 24].

Результаты. Наряду с реализацией направлений развития промышленного комплекса региона представляется целесообразным прогнозирование объемов производства промышленных отраслей региона на 2021–2030 годы. Он воплощает в себе несколько требований, таких как прогнозирование и правильный выбор факторов, влияющих на него. В качестве переменных мы выбрали коэффициент промышленного производства в регионе, инвестиции, количество рабочих мест в промышленности и стоимость технологических инноваций. В данном случае были выбраны показатели с 2000 по 2019 год [8, с. 25].

Выводы. Реализация предложенной процессной модели управления качеством образова-

Литература

1. Арсланов Ш. Д. Современная инвестиционная политика региона: Проблемы и перспективы, на примере Республики Дагестан // РППЭ. 2021. №2 (124). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-investitsionnaya-politika-regiona-problemy-i-perspektivy-na-primere> (дата обращения: 21.12.2021), свободный. – Загл. с экрана.
2. Джамалудинова М. Ю. Теоретические аспекты и проблемы государственного управления региональным воспроизводством в условиях трансформационной экономики / Вопросы экономики и права, №

31. – 2011. – С. 90–93.

3. Инвестиционный риск российских регионов в 2019 г. Рейтинговое агентство Аналитика. [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: <https://raex-a.ru/> (дата обращения 21.12.2021), свободный. – Загл. с экрана.

4. Ниналалова Л. Г., Арсланова Х. Д., Гаджиева А. Г. Анализ современной инвестиционной политики в регионах СКФО // *Материалы Международной научно-практической заочной конференции «Актуальные проблемы развития финансового сектора»*. Ответственный редактор Я. Ю. Радюкова. – 2015. – С. 17–26.

5. Регионы России. Рейтинговое агентство РИА «Рейтинг». [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: <https://riarating.ru/> (дата обращения 21.12.2021.), свободный. – Загл. с экрана.

6. Сагидов А. К. Современное состояние и проблемы развития инновационной сферы Республики Дагестан // *Теоретические основы оптимизации управления социально-экономическими процессами в современных условиях. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Ш. Т. Исмаиловой*. – 2018. – С. 69–70.

7. Коваль А. Г., Торрент Р. ВТО и региональная интеграция. Экономико-правовые основы регулирования. – М.: Ленанд. – 2018. – 448 с.

8. Рыкалина О. В. Развитие региональной инфраструктуры и связей между округами Российской Федерации. – М.: Инфра-М. – 2016. – 226 с.

9. Bents D., Silova E., Barkhatov V. An Industrial Region: Nature, Criteria, and Indicators // *Procedia -Social and Behavioral Sciences*. Vol. 238. 2018. P. 293–302. Brock G. Foreign.

10. Drucker J., Feser E. Regional industrial structure and agglomeration economies: An analysis of productivity in three manufacturing industries // *Regional Science and Urban Economics*. Vol. 42. Is. 1-2, January 2012. P. 1-14.

11. Iwasaki I., Suganuma K. Regional Distribution of Foreign Direct Investment in Russia // *Post-Communist Economies*. 2005. Vol. 17. P. 153–172.

References:

1. Arslanov SH. D. *Sovremennaya investitsionnaya politika regiona: Problemy i perspektivy, na primere Respubliki Dagestan* // *RPPE*. 2021. №2 (124). [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-investitsionnaya-politika-regiona-problemy-i-perspektivy-na-primere-rd> (data obrashcheniya: 21.12.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

2. Dzhamaludinova M. YU. *Teoreticheskie aspekty i problemy gosudarstvennogo upravleniya regional'nym vosproizvodstvom v usloviyah transthformacionnoj ekonomiki / Voprosy ekonomiki i prava, № 31*. – 2011. – S. 90–93.

3. *Investitsionnyj risk rossijskih regionov v 2019 g. Rejtingovoe agentstvo Analitika*. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: <https://raex-a.ru/> (data obrashcheniya 21.12.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

4. Ninalalova L. G., Arslanova H. D., Gadzhieva A. G. *Analiz sovremennoj investitsionnoj politiki v regionah SKFO // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy zaochnoj konferencii «Aktual'nye problemy razvitiya finansovogo sektora»*. Otvetsvennyj redaktor YA. YU. Radyukova. – 2015. – S. 17–26.

5. *Regiony Rossii. Rejtingovoe agentstvo RIA «Rejting»*. [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: <https://riarating.ru/> (data obrashcheniya 21.12.2021.), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

6. Sagidov A. K. *Sovremennoe sostoyanie i problemy razvitiya innovacionnoj sfery Respubliki Dagestan // Teoreticheskie osnovy optimizacii upravleniya social'no-ekonomicheskimi processami v sovremennyh usloviyah. Materialy VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod redakciej SH. T. Ismailovoj*. – 2018. – S. 69–70.

7. Koval' A. G., Torrent R. *VTO i regional'naya integraciya. Ekonomiko-pravovye osnovy regulirovaniya*. – М.: Lenand. – 2018. – 448 s.

8. Rykalina O. V. *Razvitie regional'noj infrastruktury i svyazej mezhdru okrugami Rossijskoj Federacii*. – М.: Infra-M. – 2016. – 226 s.

9. Bents D., Silova E., Barkhatov V. An Industrial Region: Nature, Criteria, and Indicators // *Procedia -Social and Behavioral Sciences*. Vol. 238. 2018. P. 293–302. Brock G. Foreign.

10. Drucker J., Feser E. Regional industrial structure and agglomeration economies: An analysis of productivity in three manufacturing industries // *Regional Science and Urban Economics*. Vol. 42. Is. 1-2, January 2012. P. 1-14.

11. Iwasaki I., Suganuma K. Regional Distribution of Foreign Direct Investment in Russia // *Post-Communist Economies*. 2005. Vol. 17. P. 153–172.